

3. Боязитова, А.Н. Медикализация как социальный процесс // Автореферат диссертации на соискание уч. степени кандидата медицинских наук (по специальности 14.00.52 – социология медицины). – Волгоград, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/79/015/42269.php>.
4. Воробьев, П. Неболезни и медицинализация общества // Троицкий Вариант, №191. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trv-science.ru/2015/11/03/nebolezni-i-medikalizaciya-obshchestva>.
5. Михель, Д.В. Медикализация как социальный феномен // Вестник СГТУ. – 2011. – №4 (60). Вып. 2. – С. 256–263.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ

Солодухо Н. М. (Казань, Россия)

Экологическая философия в качестве особого раздела философского знания начала формироваться в 80–90-е годы XX века, в начале нынешнего столетия происходила разработка ее основных концепций. На сегодняшний день существует ряд подходов к построению экологической философии как области знания и учебной дисциплины.

С 60-х гг. XIX века, когда Эрнст Геккель определил экологию как учение о взаимосвязи животных с неорганической и органической средой обитания, экологические представления получили развитие в различных направлениях: содержание экологии расширилось и подверглось дифференциации. Расширение ее значения выразилось в таких понятиях и концепциях, как «экология человека», «социальная экология», «экология культуры» и т.п.; наряду с этим появились новые области специализации: «экологическая география», «экологическая химия», «инженерная экология» и целый ряд др. Эти тенденции преобразования экологических исследований нашли отражение на уровне общенаучного знания в разработанной нами концепции «Всеобщей экологии» [1]. В «Программе "Всеобщая экология" для преподавателей и студентов педагогического вуза» (Н.М. Солодухо, Казань, 1993) были изложены основные положения новой интегративной концепции и общенаучной дисциплины.

Цель всеобщей экологии заключалась в выявлении и исследовании универсальных экологических отношений в различных областях – материальной (природной), материально-идеальной (социальной), духовной (антропо-культурной). Всеобщая экология была призвана стимулировать интеграцию различных областей экологического знания: экологии природы, экологии человека, социальной экологии, экологии культуры, экологии духа, – в единую систему на основе междисциплинарного экологического подхода [3]. Объединение традиционных и нетрадиционных направлений экологического исследования позволило достроить здание экологии «доверху», подведя под его крышу в качестве верхних этажей экологическую нишу духовной реальности. Прагматическая культурологическая сторона всеобщей экологии выражалась в стремлении сохранить национальные

культуры в лоне их традиционного пребывания на фоне процессов глобализации.

В результате концепция всеобщей экологии приводила к расширенному и обобщенному пониманию экологии, опираясь на значение греческого слова *oikos* как «местопребывания». Здесь в качестве окружающей среды, среды обитания может рассматриваться как естественная природа (абиотическая и биотическая), так и вторая природа (социализированная), а также и духовная сфера (антропоморфная). Духовная среда для существования человека и формирования его личности имеет не меньшее значение, чем природное окружение, а порой – даже большее. Согласно «Всеобщей экологии» в качестве выделенного объекта могут служить и живой организм, и человек, и общество, и система национальной культуры, взаимодействующие с окружающими разнородными средами – природной, социокультурной, духовной. Такая трактовка экологических отношений расширяет базу системы экологического образования и воспитания, открывает новые подходы к развитию и функционированию экологического сознания, экологического способа мышления, заставляет по-новому посмотреть на проблемы экологической культуры. В основе последней лежит *экологическая идеология толерантности*, подкрепляемая идеей экологии человеческой культуры.

Разработке концепции «Всеобщей экологии» предшествовала длительная совместная работа автора с группой эконом-географов Казанского государственного университета, возглавляемой профессором А.М. Трофимовым. Совместная работа 80-х гг. завершилась публикацией книг и статей, выступлениями на научных форумах в Советском Союзе и за рубежом (США, Франция, Германия, Болгария и др.). В книге «Вопросы методологии современной географии» (1986) [2] было проведено философско-методологическое обоснование взаимодействия природных и социально-экономических систем, в методологическом плане обобщен опыт математико-географического моделирования, обоснована геоситуационная концепция, изложены основы единой теории географического поля, приведена классификация и характеристика окружающей (географической) среды в связи с проблемой размытости географических границ и др. В дальнейшем был разработан и экоситуационный подход.

Предложенная нами модель экологической философии, с одной стороны, включает в преломленном виде основные положения общенаучной концепции «всеобщей экологии», с другой стороны, она должна отвечать требованиям философского знания. Экологическая философия – специфическая система знания, отличная от иных междисциплинарных и частнонаучных экологических теорий и концепций. Поэтому, во-первых, экологическая философия должна иметь философское содержание, а для философского знания характерны, прежде всего, следующие черты: мировоззренческая, гносеологическая и методологическая направленность при решении рассматриваемых проблем. Особенностью предмета философии является целостность охвата объекта исследования и выявление всеобщих

принципов и положений, которые затем находят свое приложение в различных областях науки. В структуре экологической философии должны найти преломление основные философские проблемы: онтологические, гносеологические, логические, социально-философские, философско-антропологические, аксиологические – этические, эстетические, религиозные и др [5].

С учетом указанных принципов была разработана «Программа по экологической философии» (Н.М. Солодухо, Казань, 1998, затем Г.Н. Алмаев, Казань, 2000) для студентов инженерных специальностей и построен соответствующий курс лекций, который читался в течение десяти лет на кафедре «Общей химии и экологии» в Казанского государственного технического университета им.А.Н. Туполева. Учебный курс «Всеобщей экологии» включает в себя рассмотрение следующих тем: «Предмет и назначение экологической философии», «Мировоззрение эколога», «Методологический аппарат эколога», «Антропный принцип: человек во Вселенной», «Диалектика взаимосвязи общества и природы», «Проблемы социальной экологии», «Проблемы экологической этики», «Эстетические проблемы экологии», «Экология и религия: точки соприкосновения», «Экология и эсхатология», «Глобалистика: методология моделей "Римского клуба"», «Экологические проблемы культуры», «От биосферы к ноосфере: Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский», «Экологическая картина мира в эпоху постмодерна».

Проблема формирования экологического сознания также входит в предмет экологической философии. Говоря об экологическом сознании, полезно его соотносить с экологическими компонентами на уровне бессознательного. Такая постановка вопроса привела автора к выдвижению гипотезы о существовании экологического архетипа, возможность существования и роль которого подробно рассмотрены в монографии, написанной совместно с А.Х. Гимазетдиновой [4]. Выясняется, что экологическому сознанию предшествует экологический архетип. С этой тематикой перекликаются работы профессора З.А. Хусаинова по народной педагогике и экологии, написанные в контексте проблем национальной эколого-географической культуры.

Таким образом, роль формирования экологической философии в настоящее время весьма велика не только применительно к собственным проблемам развития философского знания, но и в плане разработки методологии и мировоззрения для научного познания, и в прагматическом отношении с учетом региональных межэтнических, национально-культурных проблем, в решении которых следует использовать систему идей экологической идеологии.

Литература и источники

1. Методические разработки к спецкурсу «Основы всеобщей экологии» / автор-составитель Н.М. Солодухо. – Казань, 1995.

2. Трофимов, А.М. Вопросы методологии современной географии. Учебное пособие / А.М. Трофимов, Н.М. Солодухо. – Казань, 1996.
3. Актуальные вопросы всеобщей экологии: По материалам Международного (СНГ) семинара / под общ. ред. Н.М. Солодухо. – Казань, 2007.
4. Гимазетдинова, А.Х. Экологическое сознание и экологический архетип / А.Х. Гимазетдинова, Н.М. Солодухо. – Казань, 2008.
5. Сабирзянов, А.М. Ситуационный подход в философско-экологическом контексте: Монография / А.М. Сабирзянов, Н.М. Солодухо. – Казань, 2013.

ПРОБЛЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стародубцева З. Г. (Ростов-на-Дону, Россия)

В XXI веке, в условиях духовного кризиса общества, в эпоху глубочайших катаклизмов, усиливается и нравственно акцентируется внимание к человеку. Приоритетной становится задача духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Осваивая народную мудрость, творчески общаясь с бессмертными произведениями классической литературы, ребенок, юный человек приобретает свои нравственные ориентиры, формируя способность мировоззренческого самоопределения.

В современной реальности все активнее проявляется тенденция развития интереса к внутриличностным организационным процессам. Аналитическому рассмотрению подвергаются факторы нравственного самоопределения, свободного выражения собственной воли, феномена творчества.

Открывающийся перед формирующейся личностью мир художественного сознания народа с его традициями духовности самобытно и ярко представляет нравственные нормы и убеждения. Чтобы ввести детей в мир народной духовной культуры, необходимо включать их в активную творческую деятельность, а не сводить означенную задачу к унылому поучению, выражающемуся в неприкрытом дидактизме. Одна из приоритетных задач педагога – включение детей в интересную эмоционально насыщенную игру, актуализирующую разные виды творческой деятельности: это, безусловно, способствует процессу самовоспитания и выявления творческих наклонностей личности.

Становление духовно богатой личности немислимо без целенаправленной внутренней деятельности, которая определяется как «активность человека, направленная на самосозидание, выстраивание себя до уровня идеального образца, самосовершенствование человеком своего внутреннего мира» [1, с. 368]. Внутренняя работа предполагает «глубокое сосредоточенное усилие» человека, непрекращающийся нравственный поиск; в противном же случае «теряются целостность и нравственное начало не только человека, но и всей культуры» [1, с. 368].

Глубинным основанием культуры выступает духовность. В Словаре по